

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

Андрей Макаревич:
«Идиотов много,
но и достойных людей
хватает»

12 – 18 апреля 2019 года № 14 (8140) Издаётся с 1929 года

www.portal-kultura.ru

ФОТО: АНТОН ДЕНИСОВ/РИА НОВОСТИ

Возвращение к звездам

12 апреля, День великого полета Гагарина, — святой повод, чтобы вспомнить советские космические победы. Порадоваться за бывших героев, пожалеть о гораздо более скромных успехах нынешнего поколения и задуматься: а что же дальше? Точнее — кто? Как рассказали «Культуре» в МГТУ имени Баумана, есть весомые поводы для оптимизма: дипломированные специалисты охотно идут на предприятия Роскосмоса, возродился интерес к космическим профессиям среди старшеклассников. Правда, «стариков» смущает, что молодыми движет не звездная романтика, а вполне земные аргументы. Благо в отрасли сейчас реально сделать неплохую карьеру, да и зарплата выше средней по стране. Однако денежная мотивация — штука ненадежная. Случись что, и львиную долю профессионалов мигом сдует «в бизнес» или того хуже — на поиски иного отечества. Вдохновиться мечтой можно прикоснувшись к истокам, в полной мере пропитавшись величием подвигов Королева, Гагарина, Леонова... Увы, наследие эпохи больших космических открытий лежит порой буквально в руинах. В этом убедились наши корреспонденты, побывав на месте, где когда-то располагалась знаменитая «гагаринская летка» — Оренбургское авиационное училище.

4-5

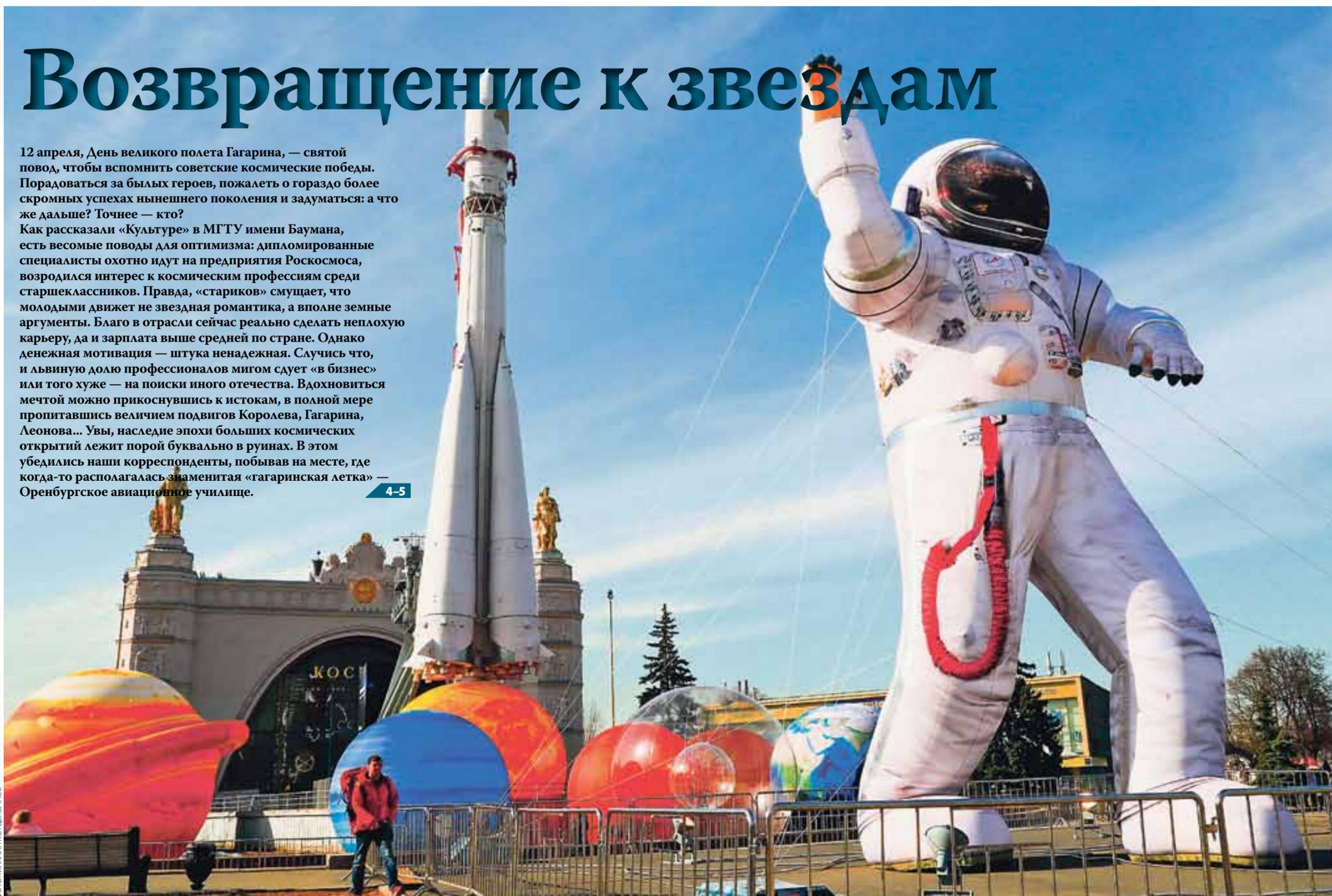

ФОТО: МИХАИЛ МЕТЦЕЛЬ/ТАСС

Андрей САМОХИН

«Мы гоняли вчера голубей, завтра спутников пустим в полет», — пела Майя Кристалинская в 1961-м. Через пять лет Юрий Визбор развил тему до настоящего гимна космической мечте, казалось бы, сбывшейся на глазах: «Мы построим лестницу до звезд, мы пройдем сквозь черные циклоны от смоленских солнечных берез до туманных далей Оберона!» Песен таких уже давно не сочиняют — все больше судачат о причинах очередной аварии или отсрочки проекта. А еще реже в СМИ обсуждают вопрос, кто будет завтра строить «лестницу до звезд», хватят ли у них знаний и желания. В заинтересованном разговоре, состоявшемся в главной кухне отраслевых кадров — МГТУ имени Н.Э. Баумана, приняла участие и наша газета.

Каждый год в День космонавтики славные победы прошлого от нас все дальше, что естественно. Но очертания гипотетических викторий будущего, увы, также не становятся четче. Нельзя сказать, что это проблема лишь российской космической отрасли: перспективы ее развития, кроме спутниково-коммерческой и военной компоненты, туманны во всем мире. Однако не может не настораживать, что нас медленно, но верно начинают обходить даже в таких наших приоритетных «нишах», как пилотируемая орбитальная космонавтика, доставка спутников и грузов на орбиту надежными и «дешевыми» ракетами-носителями.

Ныне, зачастую в одном пакете с новостями об очередном скандальном расследовании на предприятиях системы Роскосмоса, мы узнаем об успешной миссии штатовского марсохода или китайского лунохода, запуске нового европейского, японского, израильского научного аппарата. Скоро, наверное, будем «радоваться» космическим свершениям бразильцев и арабов!.. Недавняя же успешная тестовая стыковка американского корабля Dragon 2 с МКС, при уже состоявшейся утере нашего мирового первенства в количестве запусков ракет-носителей, в обзорной перспективе лишит наше космическое ведомство устойчивых доходов от орбитального «извоза». А это, между прочим, сегодня — базовая доходная часть Роскосмоса, влияющая на загрузку крупнейших предприятий и зарплатный уровень.

И вот тут возникает точка бифуркации: чем мы собираемся мерить космонавтику будущего — мечтой и волевой сверхцелью, которая может оживить все промышленность, или бухгалтерским расчетом — дебет/кредит? Если только последним, то всю научно-исследовательскую «половину» можно потихоньку сворачивать, оставляя лишь военные, как вопрос выживания, и коммерческие проекты. Отставание от глобальных конкурентов в таком случае, правда, все равно произойдет, но не сразу, советский задел фантастически велик.

Ключевым вопросом в любом случае становится кадровый. Кто пойдет в отрасль, если при отсутствии амбициозных целей в ней будут еще и невеликие зарплаты? Даже если каким-то чудом поднять или хотя бы сохранить нынешний уровень оплаты труда (местами достаточно непохой), сможет ли эта сфера человеческой деятельности, созданная в паритете мечтателями-учеными, инженерами и военными, процветать на тех же основаниях, как любая другая «приземленная» индустрия?

Когда около десятилетия назад в российской прессе с подачи чиновников Роскосмоса поднялся вола марсианского и лунного планирования, было зафиксировано заметное повышение интереса школьников к учебе в «космических» вузах. К этому добавились строительство новой ракеты «Ангара», возведение космодрома Восточный, запуск в производство многоразового космического корабля «Федерация», план создания сверхтяжелого носителя для лунной программы. Однако последовала невнятица и постоянное пере-

Возвращение к звездам

ФОТО: ВЯЧЕСЛАВ ПРОСВЕТЛОВ/ТАСС

сении сроков, а главное — отсутствие долгосрочного целеполагания государства в космонавтике, не прибавляют энтузиазма молодежи, рискуют свести на нет поднявшееся вроде бы оживление умов в этой сфере.

Нужны большие задачи

Участвовавший в беседе советник гендиректора РКК «Энергия» имени С.П. Королева, заслуженный конструктор РФ, доктор технических наук Вячеслав Филин уверен, что развитие и само сохранение российской космонавтики не исчерпывается объемом финансирования

— Помню, сколько ночей мы проводили, конструируя лунный посадочный модуль, — вспоминает Вячеслав Михайлович. — Потому что было страшно интересно!.. Сегодня, когда молодые люди приходят к нам в корпорацию, они первым делом спрашивают не «что я буду делать», а «сколько буду получать». Это нас губит. Ментальный разрыв между поколениями огромный. Мы увлеклись фантастикой, вообще книгами, а сейчас это практически ушло. Другой строй? Но каким бы он ни был, без мечты не сможет жить никакая отрасль, а тем более наша. Без этого все попытки привлечь новую смену в космонавтику окажутся тщетными. Если мы через школу, телевидение, СМИ, интернет не приучим молодых людей к стремлению заглядывать за горизонт сегодняшних знаний и материальных благ, то все рассыплется, словно песочный замок... Идеи, мечтающие ребята есть, но они, увы, скорее исключение. Да, мы раньше стремились к коммунизму, который шутники определяли как «невидимая черта горизонта». Но в этом стремлении мы делаем страну богаче, сильнее, сами постоянно напитывались знаниями. Требуется переломить циничные и упаднические настроения, которые охватили слишком многих наших соотечественников всех возрастов. Когда будут поставлены большие задачи, сразу найдутся и те, кто захочет и сможет их решать.

Советник при ректорате МГТУ имени Н.Э. Баумана, кандидат технических наук Валентин Зеленцов считает, что положительные подвижки в отрасли, в том числе кадровые, по сравнению с лихими 90-ми годами налицо — слова «инженер» и «конструктор» перестали быть ругатель-

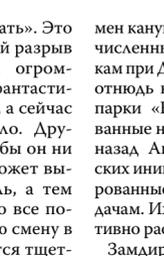
Вячеслав Филин

Валентин Зеленцов

Ольга Колударова

Владимир Лоцицкий

ствами, хотя и не поднялись еще до пределов эпохи «высокого космоса». И зарплата в отрасли за десятилетие заметно подросла. Не везде, правда.

— Тем не менее есть уже приличные жалованья, даже у молодых специалистов, — отмечает Валентин Викторович. — А среди последних есть и те, кто на первый план выносит перспективу профессионального совершенствования в связке с масштабными задачами.

Кванториум — не панacea

Как выяснилось из беседы, с новой смелой в космонавтике, подготовкой кадров все не так уж плохо, как иногда рисуют доморощенные идейные пессимисты. Непрерывная цепочка, идущая от «зубров» легендарной эпохи, не прерывалась, точка невозврата не пройдена. Детей продолжают настраивать на авиакосмическую и вообще инженерную стезю с ранних лет. Более того, вза-

мен канувшим в небытие многочисленным техническим кружкам при Домах пионеров пришли отнюдь не бесполезные технопарки «Кванториумы», срисованные на Западе лет несколько назад Агентством стратегических инициатив (АСИ) и адаптированные к нашим реалиям и задачам. Их региональная сеть активно расширяется.

Замдиректора департамента госполитики в сфере воспитания и дополнительного образования Министерства просвещения РФ Ольга Колударова рассказала об этой форме профориентации подростков: — Заниматься в Кванториумах может любой желающий, без предварительного отбора и бесплатно, — пояснила Ольга Павловна. — Руководят ими штатные преподаватели с педагогическим или техническим образованием. Могут приходить пятиклассники, но основной поток детей — после 7-го класса. Как правило, налажено взаимодействие со школами с углубленной физико-математической направленностью. То есть возникает связка: школа — учреждение дополнительного образования — вуз. Когда Кванториумы создавались, они сталкивались с тем, что педагоги не готовы работать с предоставляемым оборудованием. Его лучше знают студенты технических вузов. Тогда мы скорректировали правила, расширив возможности для «практиков» без педагогического диплома. Тем же студентам или аспирантам надо только пройти краткие курсы повышения квалифи-

кации. Мы хотим тем самым возродить в дообразовании институт наставничества. Главная же задача — вовлечь детей в проектную деятельность, научить работать в команде. Минпросвещения поощряет Кванториумы привлекать к работе профильные предприятия, чтобы на занятия приходили специалисты и, наоборот, чтобы они водили ребят к себе на экскурсии.

Кванториумы — прекрасная идея, но далеко не исчерпывающая и не везде одинаково работающая, считает начальник отдела взаимодействия с профильными школами МГТУ имени Баумана, лауреат премии правительства РФ в области образования Наталья Зеленцова:

— В городе Королева очень хорошо прослеживается связь Кванториума с местной школой, которая будет носить имя космонавта Геннадия Стрекалова. Но главную работоспособность этому союзу придадут действующие в городе космические предприятия.

Суммарный вектор в дообразовании должен быть четко определен, — считает Наталья Федоровна: в него входят точка прихода, направление и величина воздействия.

— Департамент образования и науки Москвы уделяет много внимания профильному обучению: есть инженерные, медицинские классы. Мы в нашем университете тоже сделали немало в этом направлении — «Бауманскую школу будущих инженеров», «Бауманский старт в профессию». Все ученики наших московских профильных школ, проходящих аттестацию, имеют возможность получения дообразования в вузе. Что же касается Подмоскovie, то хочется плакать. Из тамошних школ обращаются и просят взять их, но по закону мы этого делать не можем: другой регион!

А ведь у нас там большинство профильных предприятий расположено. Если в стране не будет выстроена единая система дополнительного образования, прозрачная от начала до конца, то это будет пучок разнонаправленных векторов, в сумме дающих чуть больше нуля.

Здесь, правда, уместно спросить и самих бауманцев: в МГТУ, кроме отдела взаимодействия с профильными школами, есть Молодежный космический центр и ежегодная олимпиада «Шаг в будущее», подготовительный центр «Инжиниринг». И каждый работает в своей ячейке. Почему бы не связать их в единое целое?..

Профессор кафедры «Космические аппараты и ракеты-носители» МГТУ имени Н.Э. Баумана, руководитель Молодежного космического центра, доктор технических наук Виктория Майорова в целом смотрит на ситуацию оптимистично.

— Мы уже четверть века занимаемся дообразованием школьников и студентов, которое меняется в соответствии с реалиями, — рассказывает Виктория Ивановна. — Да, была хорошая советская сетевая модель такого образования, но сегодня нужна другая, и прекрасно, что Минпросвещения ее разработало. В марте прошел очный этап Всероссийской олимпиады школьников «Шаг в будущее», на которую приехали ребята из разных регионов. И мы уже заметили результат: детям не хватало именно командной работы, ведь в одиночку школьник редко может выполнить осмысленный проект. В нашем Молодежном центре мы почти 20 лет занимаемся микроспутниковыми технологиями, и студенты работают именно командами, каждый по своей специфике: проекант, тепловик, баллистик, материаловед, робототехник. Интересно, что они так командами и уходят потом на космические предприятия и прекрасно там себя зарекомендовывают — в связке. Это ускоряет и служебные лифты: уже лет через семь ребята становятся начальниками отделов или их замками.

Профессор кафедры «Космические аппараты и ракеты-носители» МГТУ имени Н.Э. Баумана, руководитель Молодежного космического центра, доктор технических наук Виктория Майорова в целом смотрит на ситуацию оптимистично.

— Мы уже четверть века занимаемся дообразованием школьников и студентов, которое меняется в соответствии с реалиями, — рассказывает Виктория Ивановна. — Да, была хорошая советская сетевая модель такого образования, но сегодня нужна другая, и прекрасно, что Минпросвещения ее разработало. В марте прошел очный этап Всероссийской олимпиады школьников «Шаг в будущее», на которую приехали ребята из разных регионов. И мы уже заметили результат: детям не хватало именно командной работы, ведь в одиночку школьник редко может выполнить осмысленный проект. В нашем Молодежном центре мы почти 20 лет занимаемся микроспутниковыми технологиями, и студенты работают именно командами, каждый по своей специфике: проекант, тепловик, баллистик, материаловед, робототехник. Интересно, что они так командами и уходят потом на космические предприятия и прекрасно там себя зарекомендовывают — в связке. Это ускоряет и служебные лифты: уже лет через семь ребята становятся начальниками отделов или их замками.

Профессор кафедры «Космические аппараты и ракеты-носители» МГТУ имени Н.Э. Баумана, руководитель Молодежного космического центра, доктор технических наук Виктория Майорова в целом смотрит на ситуацию оптимистично.

— Мы уже четверть века занимаемся дообразованием школьников и студентов, которое меняется в соответствии с реалиями, — рассказывает Виктория Ивановна. — Да, была хорошая советская сетевая модель такого образования, но сегодня нужна другая, и прекрасно, что Минпросвещения ее разработало. В марте прошел очный этап Всероссийской олимпиады школьников «Шаг в будущее», на которую приехали ребята из разных регионов. И мы уже заметили результат: детям не хватало именно командной работы, ведь в одиночку школьник редко может выполнить осмысленный проект. В нашем Молодежном центре мы почти 20 лет занимаемся микроспутниковыми технологиями, и студенты работают именно командами, каждый по своей специфике: проекант, тепловик, баллистик, материаловед, робототехник. Интересно, что они так командами и уходят потом на космические предприятия и прекрасно там себя зарекомендовывают — в связке. Это ускоряет и служебные лифты: уже лет через семь ребята становятся начальниками отделов или их замками.

Профессор кафедры «Космические аппараты и ракеты-носители» МГТУ имени Н.Э. Баумана, руководитель Молодежного космического центра, доктор технических наук Виктория Майорова в целом смотрит на ситуацию оптимистично.

Профессор кафедры «Космические аппараты и ракеты-носители» МГТУ имени Н.Э. Баумана, руководитель Молодежного космического центра, доктор технических наук Виктория Майорова в целом смотрит на ситуацию оптимистично.

властью разрешил принять их без вступительных экзаменов. А сегодня у ректора такого права и близко нет.

Серьезное недовольство в аэрокосмическом комплексе в свое время вызвало введение в образовательный процесс единого госэкзамена и болонской системы. Что характерно, отрасль все-таки «переварила» эти реформы.

— Сегодня на предприятиях уже поприщили, приладились, где можно использовать бакалавра, а на какое направление требуется магистр, — отмечает Валентин Зеленцов. — Для базовой кафедры ЦНИИмаш мы четыре года учим на бакалавров, а потом они уходят туда в магистратуру — это нормально. Такой порядок хорошо бы распространить и на все базовые вузы. На Западе, кстати, болонская система гораздо гибче работает...

Собравшиеся в стенах центрального отечественного технического вуза констатировали снижение подготовки школьников по математике, физике, черчению, недостаточный уровень практических знаний даже у старших школьников, что связано с ограниченным доступом к производству. Как положительный фактор последних лет отмечалось введение целевого набора на предприятия отрасли, хотя и здесь не без ошибок: заявляющие определенное количество «целевиков» по закону обязаны обеспечить их не только практикой, но и доплатами к стипендиям, с чем некоторые предприятия не справляются. Да и вообще с планированием, стратегическим мышлением в аэрокосмическом комплексе большая проблема.

Спрашивая, почему разные организации и компании создают при вузах свои технопарки, инновационные и учебные центры, а Роскосмос этого не делает?

— Я тоже не могу понять, — отвечает Валентин Зеленцов. — В НАСА своими глазами видел целых два департамента, связанных с образованием. Первый занимается «доводкой» нового персонала, а второй — ранним «выращиванием» будущих кадров на уровне средних и высших учебных заведений. У нас же этого почему-то нет. Спросил у одного чиновника Роскосмоса, отвечающего за кадровую политику: «Как вы прогнозируете потребность в специалистах?» Он посмотрел на меня, как на идиота, и ответил: «По штатному расписанию». Так они сами же его и пишут! А потом удивляются, что специалистов не хватает... Хотелось бы, чтобы те, кто рулит космонавтикой, приезжали в наш, в другие вузы, советовались, координировали свои планы хотя бы с ректорами.

Спрашивая, почему разные организации и компании создают при вузах свои технопарки, инновационные и учебные центры, а Роскосмос этого не делает?

— Я тоже не могу понять, — отвечает Валентин Зеленцов. — В НАСА своими глазами видел целых два департамента, связанных с образованием. Первый занимается «доводкой» нового персонала, а второй — ранним «выращиванием» будущих кадров на уровне средних и высших учебных заведений. У нас же этого почему-то нет. Спросил у одного чиновника Роскосмоса, отвечающего за кадровую политику: «Как вы прогнозируете потребность в специалистах?» Он посмотрел на меня, как на идиота, и ответил: «По штатному расписанию». Так они сами же его и пишут! А потом удивляются, что специалистов не хватает... Хотелось бы, чтобы те, кто рулит космонавтикой, приезжали в наш, в другие вузы, советовались, координировали свои планы хотя бы с ректорами.

Спрашивая, почему разные организации и компании создают при вузах свои технопарки, инновационные и учебные центры, а Роскосмос этого не делает?

— Я тоже не могу понять, — отвечает Валентин Зеленцов. — В НАСА своими глазами видел целых два департамента, связанных с образованием. Первый занимается «доводкой» нового персонала, а второй — ранним «выращиванием» будущих кадров на уровне средних и высших учебных заведений. У нас же этого почему-то нет. Спросил у одного чиновника Роскосмоса, отвечающего за кадровую политику: «Как вы прогнозируете потребность в специалистах?» Он посмотрел на меня, как на идиота, и ответил: «По штатному расписанию». Так они сами же его и пишут! А потом удивляются, что специалистов не хватает... Хотелось бы, чтобы те, кто рулит космонавтикой, приезжали в наш, в другие вузы, советовались, координировали свои планы хотя бы с ректорами.

Спрашивая, почему разные организации и компании создают при вузах свои технопарки, инновационные и учебные центры, а Роскосмос этого не делает?

Спрашивая, почему разные организации и компании создают при вузах свои технопарки, инновационные и учебные центры, а Роскосмос этого не делает?

Их, как и действенный патриотизм, нужно воспитывать с детского сада.

Развивая тему, гендиректор Фонда поддержки детского технического творчества имени летчика-космонавта Александра Серебров Владимир Лоцицкий с болью говорил, что историю отечественной космонавтики и ракетостроения плохо знают не только школьники и студенты, но и многие работники системы. А без передачи этого знания новым поколениям не будет той преемственности, что одухотворяет любое дело. Так, по его словам, на протяжении многих лет общественность, объединенная вокруг Фонда Сереброва, пыталась создать музей в помещении, где до войны действовала Группа изучения реактивного движения (ГИРД) с Сергеем Королевым, Фридрихом Цандером, Михаилом Тихонравовым, Юрием Пободоносцевым и прочими основоположниками ракетостроения. Но инициатива оказалась неостребованной. Сейчас, по предложению дочери великого конструктора Наталии Сергеевны Королевой, идет речь о создании памятника инженеру ГИРДа и всего инженерного сообщества. Заинтересуются ли этим проектом, или идея, как и прежняя, канет в небытие?

Владимир Петрович также рассказал об организованной его фондом выставке детского рисунка и научно-технического творчества «Эра фантастики», которая в мае пройдет в ЦВЗ «Манеж», и призвал подклянуть к популяризации космической мечты центральное телевидение.

Не споря с ним по существу, представитель Минпросвещения Ольга Колударова заметила, что современная молодежь не смотрит телевизор, а живет в соцсетях и гаджетах.

— Поэтому мы придумали новые формы пропаганды технических знаний и инженерных профессий, которые включили в концепцию нацпроекта «Образование», — сообщила Ольга Павловна. — Один из них «Проекториум» — молодежный образовательный форум социально-инновационного развития. Это и смотр проектов, и ранняя профориентация.

Да, сегодня молодежь сильно материально ориентирована — констатирует она, всем хочется жить в собственной квартире и ездить на автомобиле, отдыхать. И без удовлетворения этой мотивации одной лишь мечтой, пусть высокой и амбициозной, юной и девушек уже никак не привлечь.

Что ж, с подобными доводами трудно не согласиться. Как и с тем, что сами «системы координат» в мировосприятии прошлого — советского — поколения и нынешних молодых сильно различны. Не «конгруэнтны» и контуры мышления инженерно-ракетчиков, госчиновников, бизнесменов. Однако нет альтернативы поиску точек соприкосновения этих систем и возрений, ведь страна у нас, как ни крути, одна, а без космонавтики, без Большого Проекта, она перестанет быть самой собой, да и вообще вряд ли сможет сохраниться в будущем.

ФОТО: ВЯЧЕСЛАВ ПРОСВЕТЛОВ/ТАСС

Сказал бы он: «Приехали...»

Екатерина САЖНЕВА
Оренбургская область

Город, где Юрий Гагарин обрел крылья: «Многое дал мне Оренбург — и семью, и власть над самолетом», — признавался первый космонавт. Здесь он научился летать и познакомился с женой. Нынче же гагаринские места пребывают в удручающем состоянии. Под вопросом существование Музея космонавтики. Мемориальный музей-квартира который год находится на реконструкции. Но хуже всего обстоят дела со зданием уже закрытого военного авиационного училища: памятник культуры федерального значения фактически лежит в руинах. «Культура» попыталась разобраться, как такое могло произойти.

«...Какое училище?» — «Оренбургское. Ускоренный выпуск». — «Взлет-посадка? Ясно», — вздыхает командир поющей эскадрильи. Фильм «В бой идут одни «старики» давно растащили на цитаты.

На самом деле Оренбургское высшее военное авиационное Краснознаменное училище в разные годы окончили более 150 будущих генералов, 453 Героя Советского Союза, Героя Социалистического Труда, Героя Российской Федерации (из них десять — дважды Героев), 250 летчиков-испытателей новой техники и заслуженных летчиков-штурманов, наконец, четыре летчика-космонавта, самый знаменитый из которых, конечно же, Юрий Гагарин.

В этом здании с 1955 по 1957 год учился первый в мире летчик-космонавт СССР — гласит красивая мемориальная табличка на улице Советской, 1.

Проход закрыт

Одна из стен дома выкрашена оптимистичной желтой краской.

— Именно под ней мы ежегодно 12 апреля возлагаем цветы, гордимся, что наша страна первой полетела в космос, а наш город к тому же имеет самое непосредственное отношение к Юрию Гагарину, — начинает свой рассказ Сергей Романенко, депутат законодательного собрания области, который и привел меня на экскурсию в бывшую «гагаринскую летку».

Покрашенная часть оказывается «потемкинской мазанкой» — за углом четырехэтажное строение, возведенное в 1882 году, имеет катастрофический вид. Проваленные полы, пустые оконные проемы, заколоченные двери, треснувшие стены. Вставленные кое-где стеклопакеты создают жуткий контраст.

— Неужели тут еще и люди живут? — восклицает я.

— Как ни странно, но заброшенный корпус училища бок о бок соседствует с обычным домом, — поясняет Сергей Романенко. — При Гагарине, который сам когда-то квартировал на третьем этаже, здесь давали жилплощадь семьям летного состава, а в наше время квадратные метры разрешили приватизировать детям и внукам летчиков.

Это хорошо, что четверть здания жилая: можно через обычный двор подобраться поближе к разрушенной части училища, с разбегу прыгая через лужи и канавы. Прямой проход закрыт. Не так давно территория обнесли железным забором, повесили огромный замок. Раньше здесь любили собираться бомжующие граждане — в холодное время

года разводили огонь, и однажды даже случился большой пожар.

Почему так получилось, что легендарная «гагаринская летка», которая могла бы стать главной достопримечательностью города, стала приютом для бездомных?

...Здание училища расположено в самом начале улицы Советской, близ набережной реки Урал — в красивейшем месте, где Европа соединяется с Азией. До революции тут размещался кадетский корпус, в Гражданскую войну был расквартирован штаб 217-го полка Красной армии. Затем в Оренбург перевели школу военных летчиков из подмосковного Серпухова, вскоре присоединили к ней Ленинградскую высшую школу летчиков-наблюдателей. В июне 1938 года 3-я ВАША была преобразована в ВАУА им. К. Е. Ворошилова. Но по словам старинный Оренбург тогда же неожиданно переименовали в Чкалов. Хотя известный советский летчик-испытатель даже мимо не проезжал. Своим историческое название город вернул лишь в 1957-м. В тот же год с отличием окончил училище курсант Гагарин.

— Мы учились с ним в параллельных группах, — говорит Анатолий Быков, сокурсник Гагарина, полковник в отставке. — Конечно, если бы знать, что он станет космонавтом... Хотя уже тогда Юрка стремился быть первым во всем. По теории легко получал пятерки. А вот с преподавательской подготовкой имелись проблемы, посадка ему не давалась.

Юрий Гагарин приехал в Оренбург в 1955-м, когда остальные курсанты отучились по два года. Дополнительный набор потребовался в связи с переходом военной авиации с винтомоторных самолетов на реактивные.

Отношения с однокурсниками складывались непросто. Как старшина эскадрильи Гагарин должен был докладывать командиром обо всех нарушениях своих же товарищей, в том числе и об опозданиях, даже если кто-то задержался в увольнении из-за девушки. Однажды Юрий строго отчитал своего подчиненного: «Ты собираешься стать воздушным извозчиком или летчиком-офицером Советской Армии?»

— Из нашего выпуска в Оренбурге только Алексей Корниенко в живых остался да я, — вздыхает Анатолий Быков. — А училище действительно стоит заброшенным: никто не хочет им заниматься. С одной стороны, понять можно — ведь со дня полета Гагарина прошло уже 58 лет, а здание — почти полтора века. Но с другой — стыдно же в таком состоянии его содержать! Это людям старости не избежать, а за памятники культуры обяжут следить государство.

12 апреля Анатолий Быков, как обычно, пойдет на праздничный митинг. А сейчас он спешит на встречу к кадетам, собирающимся связать свою жизнь с небом.

А что будет с музеем?

Оренбургский кадетский корпус им. И.И. Неплюева на улице Челюскинцев — еще одна гагаринская достопримечательность. В советские времена он был вторым корпусом летного училища. А ранее, при царе, — духовной семинарии.

Сейчас на территории «кадетки» расположен Музей космонавтики: среди экспонатов

МиГ-15бис — тот самый, на котором «не получалась» посадка у Гагарина. Он тоже является памятником культуры федерального значения.

— Зимой истребитель завалило снегом, кадеты чистили, потом подключились энтузиасты. Средств, как выяснилось, на это больше не выделяется, — разводит руками Евгений Попов, представитель местного отделения ВООПИиК.

Судьба самого музея тоже висит на волоске. На правах старого владельца на здание претендует Оренбургская епархия. Пока она занимает только часть третьего этажа — здесь располагалась духовная семинария (ее окна с улицы видны сразу: они новые, внутри, кстати, тоже все чистое и свежее). Музей базирется рядом. Все остальное — кадетский корпус. По словам представителей РПЦ, церковному учебному заведению не хватает места, число очников-семинаристов растет год от года. Чиновники в свою очередь уверяют, что пока не будут найдены альтернативные площади, никто музей отсюда не уберет.

— Он действительно уникальный, организованный по всем правилам музейного искусства и сам по себе являющийся произведением искусства. Поэтому все мы, конечно же, заинтересованы в том, чтобы его сохранить, — в 2017-м комментировала ситуацию Татьяна Резницкая,

«Хотя я и оставался непосредственным его руководителем, но решения принимались на другом уровне», — отмечает Лежнин. Исследовательская и научная работа, по его словам, в данный момент не ведется, из постоянного сотрудников работает лишь смотрительница Тамара Владимировна. «Ой, я не могу пустить журналиста без согласования с руководством», — всплескивает она руками, спускаясь по звонку к проходной: теперь вход в музей через КПП кадетского корпуса.

— А простому посетителю можно пройти без разрешения? — Простому можно.

По дороге Тамара Владимировна признается, что на самом деле гостей в музей хватает:

— Особенно школьники в каникулы. Более семисот человек

пасть не могу: она закрыта на ремонт. «Осторожно!!! Возможен сход снега» — на двери красуется объявление в прозрачном файлике.

Рядом в поломанной деревянной рамке другая надпись: «Мемориальный музей-квартира Ю. и В. Гагаринных находится на реставрации». Это уже вторая реставрация за пять лет. Не зная и не догадываясь, что когда-то здесь был музей. Обычный оренбургский домишко — старенький, с поблекшими красками, рядом целая улица таких же.

— Если хотите, можем посмотреть на его окна с крыши сарая во дворе, — предлагает мне Роза Чубарева, бывший директор Музея истории Оренбурга.

И действительно, с этой «смотровой площадкой» нам открывается прекрасный вид на еще одну почти забытую достопримечательность Оренбурга.

— Именно тут Валя с Юрием сыграли свадьбу. Стол готовил отец невесты, он был отличным поваром. Да, конечно, жилье так себе, далеко не новое, еще купеческий, дом, без особенных удобств, но как только Гагарин слетал в космос, родителям его жены сразу дали благоустроенную квартиру, — вспоминает Роза Петровна.

Ей самой уже под восемьдесят: вся эта история развивалась на глазах у всего города.

Как удивительно переключаются не только людские судьбы, но и судьбы домов. Со своей суженой Юрий Гагарин познакомился на танцах в летном училище. Недаром «летку» в Оренбурге называли школой женихов. Главной танцплощадкой по выходным становился спортзал. Чтобы не опростоволоситься перед будущими невестами, мальчишки даже попросили организовать им танцевальный кружок.

— Я собрала фотографии всех курсантов Валю Горячевой, оренбургских девчонок, которые тогда ходили в «летку» на танцы, — рассказывает Роза Петровна.

Курсант Юра Гагарин не пользовался особой популярностью у прекрасного пола: симпатичный и улыбочивый, но невысокий — именно это становилось решающей преградой. Известный факт: приходилось специально подкладывать под сиденье кабины небольшую подушку, иначе Гагарин не мог посадить самолет. То самое «высокое выравнивание профиля посадки», о котором рассказывал однокурсник Анатолий Быков.

— Валя, конечно, подошла Гагарину, — продолжает о своем Роза Петровна. — Мне кажется, по характеру она хорошая и добрая.

В 2016-м в той части здания, где находился когда-то танцевальный зал, произошел сильный пожар. Огонь повредил более тысячи квадратных метров. Красивейшее убранство, комната с лепниной, где до революции

Школа женихов, ярмарка невест

Увы, в квартиру, где прошла свадьба и первые дни медового месяца Юрия и Валентины, я по-

Оренбург. Самолет, на котором тренировался Ю.А. Гагарин. 1977

Юрий Гагарин с женой и дочерью. 1959

Встреча Ю.А. Гагарина со своим первым авиационным врачом И.Х. Диментом в Оренбургском училище. Апрель 1962

Оренбург. Школа юных космонавтов им. Ю.А. Гагарина. 1982

за эту неделю. Тогда вызывают приходящего экскурсовода. Вот через час, — смотрительница показывает на часы, — еще одна группа на подходе.

Тренировочный скарфандр Гагарина, который первый космонавт подарил своей аэламматер, его шлемофон, летная куртка, кислородная маска... И, пожалуй, не менее ценные экспонаты — фотография юной невесты Валечки Горячевой, свидетельство о браке уже Юрия Алексеевича и Валентины Ивановны Гагаринных, расписавшихся в Чкаловском городском ЗАГСе 27 октября 1957 года. Их снимок с маленькой дочкой Леночкой — ныне генеральным директором Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль».

Интересно, знает ли Елена Юрьевна Гагарина еще и о проблемах с мемориальным музеем-квартирой отца и матери, что также находится в Оренбурге?

— Я слышала, предлагается и такой вариант: именно туда перенести все личные вещи Юрия Алексеевича из Музея космонавтики. Вы можете себе представить? Тренировочный скарфандр в обставленной в стиле 50-х годов городской квартире тестя и тещи Гагарина, — недоумевает Валерий Лежнин.

Школа женихов, ярмарка невест

Увы, в квартиру, где прошла свадьба и первые дни медового

находилась домовая церковь, — ничего не уцелело. На ремонт выделены порядка 60 миллионов рублей, но сделано ничего (кроме железного забора!) не было, и за три года внутренние помещения превратились в декорации футуристической антиутопии: виды ледяных stalactites, свисающих с потолка почти уничтоженного памятника культуры федерального значения, заставят содрогнуться любого.

А вдобавок ко всему еще и рухнула крыша... «Какое-то время все держалось, а минувшей зимой обгоревшие доски над эркером под тяжестью снега упали, — рассказывают активисты ВООПИиК.

Виданное ли дело — в феврале на специальную встречу решили депутаты оппозиционных партий и члены правительства. Повестка дня: как спасти летное училище, если не все, то хотя бы то, что еще осталось. На следующий день неравнодушные активисты собрались у памятника Чкалову с транспарантами «Спасем «летку!».

Планы и миллиарды

Летное училище в Оренбурге было расформировано 12 февраля 1993 года. Следующие десять лет за постройкой следил Министерство обороны, а затем одна часть отошла в федеральную, вторая — в частную, а третья в 2017 году — в областную собственность. Эксперты считают: в этом и кроется основная причина проблемы. У «семи нянек дитя без глаза». Никто не хочет нести ответственность и трагиться на реконструкцию.

— Я сам окончил училище, мне горько и больно смотреть, до какого состояния его довели, — говорит Владимир Фролов, депутат областного парламента. — Здание внесено в Государственный реестр памятников — «бессмысленно и беспощадно»; будущий баснописец Иван Крылов, ребенком вместе с матерью, оставался за твердыми стенами Оренбурга, пока его отец капитан Крылов отбился от бунтовщиков в Яицкой крепости... А с другой стороны — разбитые дороги, грязные и ветхие дома, брошенные музеи, горы мусора на центральных улицах. Видно все же, что не хватает крепкой руки. Прежний губернатор Юрий Берг ушел сам.

Мэр, теперь уже бывший, Евгений Арапов полгода как арестован и находится под следствием за подозрение в получении взятки. И можно, разумеется, свалить все, что происходит с гагаринскими достопримечательностями, еще и на беспорядок и бесхозяйственность.

Остается надеяться, что с приходом нового областного руководства все может и должно измениться. Люди ждут. Им надо возлагать цветы у единственной покрашенной стены легендарной «летки».

Остается надеяться, что с приходом нового областного руководства все может и должно измениться. Люди ждут. Им надо возлагать цветы у единственной покрашенной стены легендарной «летки».

Остается надеяться, что с приходом нового областного руководства все может и должно измениться. Люди ждут. Им надо возлагать цветы у единственной покрашенной стены легендарной «летки».

